

Г. Н. СЕВАСТЬЯНОВ, А. И. УТКИН

США и Франция в годы войны 1939–1945

<Фрагмент>

<...>

Когда де Голль возвратился 16 июня из Лондона в Бордо, он с горечью узнал, что французское правительство запросило у немцев условия перемирия. Геперал понимал, что судьба Франции оказалась в руках капитулянтов. Не желая смириться с этим, он в то же время не видел возможности изменить что-либо в Бордо. Тем более, что над ним, как предупредил его Рейно, нависла опасность. Речь шла о том, писал впоследствии Рейво в своих мемуарах, что Вейган еще 13 июня требовал ареста де Голля как активного противника прекращения борьбы.

Одновременно английский представитель в Бордо Спирс, готовившийся к отъезду в Лондон, сообщил о желательности прибытия генерала в Англию. Де Голль согласился. После безуспешной попытки переправить французского генерала на британский корабль, Черчилль лично по телефону предложил, чтобы де Голль вместе со Спирсом отбыл в Англию на ожидавшем их самолете.

Утром 17 июня де Голль со своим адъютантом лейтенантом де Курселем прибыли на аэродром под видом сопровождающих Спирса. Охрана не знала, что предъявленный генералом мандат заместителя военного министра был уже недействителен. Закончилась погрузка багажа Спирса на самолет. Пилот завел мотор. Спирс инсценировал прощание с де Голлем и Курселем. Но когда машина была уже готова двинуться по взлетной полосе, англичанин выглянул из открытой дверцы, протянул обе руки де Голлю, и в то же мгновение последний оказался в самолете. За ним быстро влез в кабину Курсель. Короткий разбег, взлет, прощай Франция. Впереди было неведомое будущее...

На что рассчитывал де Голль, принимая приглашение Черчилля? Ответ на этот вопрос дает тот факт, что по прибытии в Лондон

генерал начал группировать вокруг себя всех французов, оказавшихся за пределами своей родины и готовых вступить в борьбу за ее освобождение.

В напряженной обстановке тех дней отъезд де Голля из Франции прошел незамеченным. Не вызнал он никакой реакции также в иностранных политических и военных кругах, с различного рода заинтересованностью следивших за трагедией, разыгравшейся во Франции. Однако уже в один из последующих дней, когда правительство Петэна формировало комиссию для переговоров с немцами, из Лондона по радио прозвучала первая речь де Голля, призывавшего французов продолжать борьбу.

Предварительно диктор Би-би-си объявил радиослушателям, что сейчас выступит «человек, которого вы все знаете и которым восхищаетесь», хотя на самом деле в то время де Голля в основном знали лишь в военных кругах. Но вот в эфире прозвучали его слова: «Что бы ни случилось, пламя французского сопротивления не должно погаснуть, и оно не погаснет». Далее он заявил, что проиграна битва, но не война и что в мире есть силы, способные поставить Германию на колени и освободить Францию. Это был луч надежды для многих французских патриотов и в то же время первый шаг де Голля к широкой известности. Не случайно присутствовавший в радиостудии диктор-француз Жан Обрие тогда же сказал: «Эта речь обеспечит генералу место в энциклопедии Лярус».

До этого было еще далеко. Пока что привержевцы де Голля представляли собой группу в песполк человек. Создание же задуманной генералом организации «Свободная Франция» требовало притока людей и, конечно, средств, которых у него не было. Все его финансовые ресурсы исчерпывались небольшой суммой, полученной в Бордо от Рейно, и предоставленным ему англичанами пособием в размере пенсии бригадного генерала.

<...>

